

О РОЛИ ТЯЖЕЛЫХ ЛЕПТОНОВ В РЕАКЦИИ $e^+e^- \rightarrow$ АДРОНЫ

Я.И.Азимов, Л.Л.Франкфурт, В.А.Хозе

Обсуждаются ожидаемые свойства тяжелых лептонов (с массой $M_L \sim 1,8 \text{ Гэв}$) и их проявление в реакции $e^+e^- \rightarrow$ аннигиляции.

1. Реакцию $e^+e^- \rightarrow$ адроны, видимо, можно описать в рамках двухкомпонентной схемы (например, [1 – 5]): при $\sqrt{s} \gtrsim 2 \text{ Гэв}$ формируется кварково-парточная компонента, при $\sqrt{s} \gtrsim 3,6 \text{ Гэв}$ рождаются также новые частицы – тяжелые адроны с новыми кварками (ТА), тяжелые лептоны (ТЛ). Вклад ТЛ мог бы объяснить (хотя бы частично) рост $R = \sigma(e^+e^- \rightarrow \text{адроны}) / \sigma(e^+e^- \rightarrow \mu^+\mu^-)$ при $\sqrt{s} \gtrsim 3,6 \text{ Гэв}$ [1, 6, 7], адронные струи и поведение инклузивных спектров адронов [5]. С ТЛ связывались также стандартные надежды на объяснение падения с ростом \sqrt{s} доли энергии $\epsilon(s) = \langle E_{ch} \rangle / \sqrt{s}$, уносимой заряженными частицами, при $\sqrt{s} > 3,6 \text{ Гэв}$ [6, 7].

Данные по аномальным μe парам в e^+e^- -аннигиляции [8] дают серьезные указания на то, что действительно рождается пара ТЛ L^+L^- с $M_L \sim 1,8 \text{ Гэв}/c$, и возможно, с новым лептонным числом (в этом слу-

чае L связан с новым нейтрино ν_L). Недавно обнаружено аномальное рождение мюонов в e^+e^- -аннигиляции [9], видимо, также вызванное парой L^+L^- .

В этой статье мы покажем, что данные [9] согласуются с ожидаемыми свойствами ТЛ, но одна пара ТЛ не может целиком отвечать за наблюдаемое поведение $\epsilon(s)$ [10]. Мы обсудим также кратко возможные вклады L^+L^- в R при конкретных условиях эксперимента [10, 11].

2. Свойства ТЛ с универсальной слабой константой взаимодействия обсуждались в ряде работ (например [12, 5, 7]). Распады

$$L^- \rightarrow \begin{cases} \nu_L + e^- + \bar{\nu}_e, & \nu_L + \mu^- + \bar{\nu}_\mu \\ \nu_L + \pi(K), & \nu_L + \rho \end{cases}, \quad (1)$$

рассчитываются стандартным способом (см. [12, 7]). Огношение суммы ширин распадов (1) к $\Gamma_l = \Gamma_{L \rightarrow \nu_L + e^- + \bar{\nu}_e}$ равно $\sim 3,8$ при $m_{\nu_L} = 0$ и растет с ростом m_{ν_L} . Из данных [8] следует, что для L^\pm $\Gamma_{tot}/\Gamma_e \approx 6 \pm 1$, т. е. надежно описываемые распады (1) играют основную роль. Свойства многочастичного распада

$$L^- \rightarrow \nu_L + \text{hadr, continuum} \quad (2)$$

менее ясны. В обсуждаемом случае, когда $\langle M_{cont.} \rangle \sim 2/3 M_L \sim 1,2 \text{ Гэв}$, нет обоснованных теоретических соображений для вклада аксиального тока. Обычно для оценок привлекают [12] гипотезы CVC, асимптотической киральной симметрии и SU_3 . Вклад A_1 учитывают отдельно, а спектральные функции векторного и аксиального токов $\rho^{VV}(s)$ и $\rho^{AA}(s)$ считают равными при $\sqrt{s} \gtrsim 1 \text{ Гэв}$. В результате при $m_{\nu_L} = 0$ ожидается $\Gamma_{tot}/\Gamma_e \approx$

$\approx 5,2$ [7]. Но этот путь не вполне надежен. $\rho^{VV}(s)$ при $\sqrt{s} \approx 0,9 \div 1,3 \text{ Гэв}$, как следует из e^+e^- -аннигиляции, по-видимому, можно описать вкладом $\omega\pi$ с примесью πA_1 [13]. В $\rho^{AA}(s)$ вклад 5π , вероятно, мал, а вклад 3π , в основном, видимо, связан с A_1 . Поэтому возможно, что без A_1 $\rho^{AA}(s) \ll \rho^{VV}(s)$ в этой области.

Значения ϵ для распадов (1) и $L^- \rightarrow \nu_L A_1^-$ вычисляются стандартно [12, 7]. Обычные предположения для (2) без A_1 [12, 7] дают $\epsilon_{h.c.} \approx 0,44$. Но с учетом указанных неопределенностей при $\rho^{AA}/\rho^{VV} = 0 \div 1$ и $m_{\nu_L} = 0$ получаем $\epsilon_{h.c.} \approx 0,55 \div 0,44$.

Характерно, что в распаде L в основном образуется одна заряженная частица (один трек). Если $\Gamma(n)$ — ширина распада с образованием n треков, то при $m_{\nu_L} = 0$

$$\frac{\Gamma(>3)}{\Gamma(1)} = 0,18 \div 0,3; \quad \delta_1 = \frac{\Gamma(1)}{\Gamma_{tot}} = 0,85 \div 0,77; \quad \frac{\Gamma_e}{\Gamma(1)} \lesssim 0,25. \quad (3)$$

Это хорошо согласуется с данными [9] $\left(\frac{\Gamma(>3)}{\Gamma(1)}\right)_{\text{эксп}} < 1/3; \left(\frac{\Gamma_e}{\Gamma(1)}\right)_{\text{эксп}} < 1/3$,

указывая, что в [9] наблюдается именно ТЛ, а не ТА (для которых ожидается $\Gamma(>3)/\Gamma(1) > 1$ [3; 5])¹⁾.

3. Поведение $\epsilon(s)$, исследованное экспериментально для событий с $n_{ch} \geq 3$ [10], определяется формулами

$$\epsilon(s) = \epsilon_h(s) + (\epsilon_L - \epsilon_h(s)) \frac{\bar{R}_L(s)}{\bar{R}_h(s) + \bar{R}_L(s)}, \quad (4)$$

$$\bar{R}_L(s) = \frac{1}{2} V(3 - V^2) \bar{B}_L,$$

где $V^2 = 1 - 4M_L^2/s$, $\bar{R}_h(s)$ и $\epsilon_h(s)$ – вклады чисто адронных событий с $n_{ch} \geq 3$, $\bar{R}_L(s)$ и ϵ_L – вклады событий с рождением L^+L^- и с $n_{ch} \geq 3$. Так как $\epsilon_L < \epsilon_h$, $\epsilon(s)$ падает, начиная с порога рождения L^+L^- . Обычно считается, что $\epsilon_L \approx 0,4$ [4, 7]. Но, как отмечалось выше, ϵ_L может быть и больше, чем уменьшает ожидаемый эффект. Еще важнее, что отбор событий с $n_{ch} \geq 3$ [10] дает $\bar{B}_L \lesssim (1 - \delta_1^2) \lesssim 0,2 \div 0,4$. Итак, вопреки стандартным утверждениям [7], ТЛ не могут полностью описать падение $\epsilon(s)$ даже при $\sqrt{s} \lesssim 6$ Гэв, и, видимо, здесь необходимо учесть влияние ТА. Это замечание относится также к инклюзивным спектрам адронов и к адронным струям, где тоже используют события с $n_{ch} \geq 3$ [10].

Вклад ТЛ в $R_{\text{эксп.}}$ менее ясен. Он подобен вкладу \bar{R}_L , но с весом $B_L(\sqrt{s})$, отвечающим конкретным условиям регистрации [11]. Условие на угол компланарности $\theta_{\text{cop1}} > 20^\circ$ уменьшает долю событий с $n_{ch} = 2$, причем с ростом \sqrt{s} это ограничение усиливается. Грубые оценки показывают, что в условиях опыта [11] при $\sqrt{s} \approx 7,4$ Гэв можно ожидать уменьшения доли двухтрековых событий на $\sim 30\%$. Если, вдобавок, исключаются двухтрековые события с одним электроном, то $B_L(7,4 \text{ Гэв}) \lesssim 0,65$. Конечно, эта грубая оценка дана лишь для иллюстрации. Реально требуется более детальный учет условий регистрации.

Учет условий измерения важен и при экспериментальной проверке теоретических правил сумм, связывающих инклюзивные спектры адронов с другими величинами ($R(s)$, $\epsilon(s)$, $\langle n_{ch} \rangle$).

Анализ свойств ТЛ показывает, что они довольно существенно отличаются от свойств ТА. Поэтому с помощью условий регистрации можно усиливать или ослаблять относительную роль ТЛ и ТА. Например, в событиях с $n_{ch} = 2$ усилен относительный вклад ТЛ, так как $\langle n_{ch} \rangle_L \approx 2,5 - 3$. Следовательно, имеет смысл уже говорить не о двух компонентах в реакции $e^+e^- \rightarrow$ адроны, а о трех.

Авторы признательны Дж. Бьеркену и В.Н.Грибову за полезные обсуждения.

Институт ядерной физики
им. Б.П.Константинова
Академии наук СССР

Поступила в редакцию
14 июня 1976 г.

¹⁾По окончании этой работы мы узнали, что к такому же выводу пришел Сноу [14].

Литература

- [1] J.D. Bjorken. SLAC-PUB-1318, 1973.
- [2] Дж.Д. Бъркен, Б.Л.Иоффе. УФН, 116, 115, 1975.
- [3] H. Harari . WIS-75/40 Ph.
- [4] Л.Л.Франкфурт, В.А.Хозе. Письма в ЖЭТФ, 23, 69, 1976; Preprint LNPI №207, 1975.
- [5] Я.И.Азимов, Л.Л.Франкфурт, В.А.Хозе. Препринт ЛИЯФ №222, 1976.
- [6] Л.Л.Франкфурт, В.А.Хозе. Материалы 10-й зимней школы ЛИЯФ по физике ядра и элементарных частиц, ч. II, стр. 196, Л., 1975.
- [7] K.Fujikawa, N.Kawamoto. Phys. Rev. Lett., 35, 1560, 1975; Preprint DESY 76/01.
- [8] M.L.Perl et al. Phys. Rev. Lett., 35, 1489, 1975; M.L.Perl. SLAC-PUB-1592, 1972; SLAC-PUB-1664, 1975.
- [9] M.Cavalli-Sforza et al. SLAC-PUB-1685, 1975; Phys. Rev. Lett., 36, 558, 1976.
- [10] R.F.Schwitters. SLAC-PUB-1666, 1975.
- [11] J.E.Augustin et al. Phys. Rev. Lett., 34, 764, 1975.
- [12] Y.S.Tsai . Phys. Rev., D4, 2921, 1971; J.D.Bjorken, C.H.Llewellyn Smith. Phys. Rev., D7, 887, 1973.
- [13] F.E.Close. RL-76-025, 1976.
- [14] G.A.Snow . Phys. Rev. Lett., 36, 766, 1976.